

УДК 82.09

ББК 83.3Р

П 88

Пугачева Наталья Георгиевна, доктор философских наук, профессор кафедры философии Кубанского государственного университета культуры и искусств, т.: 8(612)2758246.

ФЕНОМЕН АВТОРА: СОВРЕМЕННЫЕ ВЕКТОРЫ ТЕОРЕТИЗАЦИИ

(рецензирована)

В статье рассматривается специфика феномена автора и делаются выводы о взаимодействии векторов теоретизации: установки на связь «автор-произведение-чтение как творческий процесс»; линии автор-читатель. Приводятся новые доводы в пользу значимости феномена автора

***Ключевые слова:** феномен автора, произведение, биографический автор, концепция, текст, интертекст, категория*

Pugacheva Natalya Georgievna, Doctor of Philosophy, professor of the Department of Philosophy of the Kuban State University of Culture and Arts, tel.: 8 (612) 2758246.

THE PHENOMENON OF THE AUTHOR: CURRENT THEORIZING VECTORS

(reviewed)

This article discusses the specifics of the phenomenon of the author and draws conclusions about the interaction of the vectors of theorizing: systems for communications "by-product-reading as a creative process", of the line "writer-reader". We represent new arguments in favor of the significance of the phenomenon.

***Keywords:** the phenomenon of the author, biographical author, concept, text, intertext, the category.*

Феномен автора остается одним из центральных в гуманитарном познании. Актуальность литературоведческой теоретизации этого феномена усиливается двумя обстоятельствами, интегрирующими онтологическое и гносеологическое начала. Во-первых - философскими и междисциплинарными детерминациями, всё более показательными для филологии [1]. А во-вторых - расширением объектного

пространства, характерным для науки о литературе (см., например, оригинальную постановку проблемы автора в связи с песенным литературным творчеством) [2]. Этим единством условий определена релевантность задачи, решаемой в настоящей статье, - соотнести современные векторы теоретизации автора.

Многомерность современного осмысления феномена автора раскрывается даже в наиболее сжатых дефинициях: «Автор (от лат. auctor – виновник, основатель, сочинитель) как филологическая категория – создатель литературного произведения, налагающий свой персональный отпечаток на его художественный мир» [3]. Автор – создатель какого-нибудь произведения, труда, изобретения и т.п. [4]. Автор [лат. au(c)tor] – создатель художественного или публицистического произведения, научного исследования, проекта, изобретения и т.д. [5]. В приведенных определениях автор представлен как творец, как некое активное, созидательное начало. При таком понимании «авторская субъективность организует произведение и порождает его художественную целостность... «Дух авторства» не просто присутствует, но доминирует в любых формах художественной деятельности: и при наличии у произведения индивидуального создателя, и в ситуациях группового, коллективного творчества; и в тех случаях, ныне преобладающих, когда автор назван, и когда его имя утаено (анонимность, псевдоним, мистификация)» [6]. Вместе с тем, говоря об авторской субъективности, организующей произведение, нельзя забывать о многозначности и иерархичности самого понятия «автор». В первую очередь следует разграничивать автора как творца текста и как человека с реальной биографией. Среди западных исследователей начало этой работе положил Дж.Л. Киттридж, а в отечественной филологии основоположниками данного подхода стали В.В. Виноградов, сформулировавший концепцию «образа автора», а также Ю.Н. Тынянов, разделявший «личность творца», «индивидуальность литератора» и «литературную личность», «авторскую индивидуальность».

Рымарь Н.Т. и Скобелев В.П. в этой связи отмечают: «Разумеется, автор как структурообразующий элемент текста, как его организатор, как источник и осуществление художественной формы, с одной стороны, и как носитель более или менее известной биографии – с другой, тяготеют к тому, чтобы совместиться в сознании читателя <...> И все же полнота творчества заключена не в фигуре «биографического автора», а в том авторе, который предстает как личность

литературная – в ней пересекаются некие глобальные системы мышления, культуры эпохи, она предлагает нам свое неповторимое, личное решение проблемы встречи этих систем, по-своему перестраивает, переосмысливает, переоценивает их. <...> Это автор, предстающий как сознание, вступающее в диалог с сознанием эпохи и человечества» [7].

Наряду с выделением различных типов автора и форм авторского присутствия в произведении ряд исследователей также отмечают, что сам автор в тексте всегда опосредован другими сознаниями: его сознание соотнесено с сознаниями героев, рассказчиков, повествователей, а также сознанием, заключенным в определенном стиле, композиции. Изучением художественной содержательности различных форм повествования и роли точки зрения для достижения определенного художественного эффекта занимались такие западные ученые, как К. Фридемманн, В. Дибелиус, О. Вальцель, К. Форстройтер, И. Бич, П. Лаббок, Н. Фридмен, В. Бут, В. Крайзер, К. Гамбургер, Ф. Штанцель, Р. Вейман и др.

А в отечественном литературоведении исследование субъектной организации произведения, начало которому положили работы академика Виноградова, впоследствии нашло значительное развитие в трудах Б. О. Кормана. Позиция автора раскрывается в них через выявление субъектной организации произведения, которая определяется как «соотнесенность текста с субъектами речи» [8]. Такие субъекты (те, кто изображает и описывает) проявляют себя в выделенных ученым точках зрения: физической (положение в пространстве), временной (положение во времени) и фразеологической (выражающей отношение между субъектом и объектом – тем, что изображено и о чем рассказывается, – в речевой сфере). При этом Б. О. Корман составил градацию форм выражения авторского сознания на субъектном уровне, основанную на степени «выявленности» субъекта речи. В частности, в эпическом тексте это повествователь – «не выявленный, не названный, растворенный в тексте носитель речи»; личный повествователь, «отличающийся от повествователя преимущественно названностью»; и рассказчик – «носитель речи, открыто организующий своей личностью весь текст» [8, с. 33].

Но только этими общими типами возможности субъектной организации произведения не исчерпываются. «Представление, которое мы получаем об авторской позиции при знакомстве с субъектной организацией произведения, подкрепляется,

дополняется и уточняется благодаря изучению авторской позиции, выраженной через развитие действия, а также расположение и соотношение частей, то есть через сюжетно-композиционную организацию произведения» [8, с. 51]. Исходя из этого, Б.О. Корман определяет автора как «некий взгляд на действительность, выражением которого является все произведение» [8, с. 8]. Такой автор именуется «концептированным» и противопоставляется автору биографическому.

В свою очередь Н.Т. Рымарь и В.П. Скобелев предлагают рассматривать автора в контексте художественной деятельности. Произведение, по их мнению, не сводимо к сознанию его создателя: «Подлинной основой искусства является не сознание, а целостная жизнь, в которой ничто не обладает готовой идентичностью. Сознательное и бессознательное, завершенность и незавершенность, замкнутость и разомкнутость, детерминированность и свобода, конечное и бесконечное противостоят друг другу и образуют единство, находящее свое выражение в произведении художника. Автор с такой точки зрения – это бесконечная жизнь, принявшая форму личности, творящей произведение, это границы, позволяющие бесконечной жизни явить свою определенность, стать конкретной и тем самым доступной человеческому сознанию» [7, с. 109]. В этой связи автор рассматривается в качестве субъекта художественной деятельности, которая является высшим проявлением предметной деятельности человека. И на данном уровне исследования автор поднимается на очередную иерархическую ступень, превращаясь в художника. «Глубинная, коренная ценность художественного произведения не может открыться при рассмотрении его только как готового высказывания, позиции, сознания, взгляда на действительность, – подчеркивают Н.Т. Рымарь и В.П. Скобелев. – Произведение должно рассматриваться не только как высказывание, в нем необходимо научиться видеть работу, деятельность, заключенную в нем как продукте творчества, так как именно она является важнейшей ценностью, составляющей саму суть искусства».

Рассматривая более традиционное («классическое») понимание автора, М. Фуко выделяет в нем четыре момента [9]: автор как «некоторый постоянный уровень ценности» создаваемых им текстов; автор как «некоторое поле концептуальной или теоретической связности»; автор как «стилистическое единство»; автор как «определенный исторический момент и точка встречи некоторого числа событий/

Однако все эти озвученные ученым традиционные позиции были радикально потеснены в более поздних концепциях. Так, в трудах теоретиков постмодернизма и вовсе провозглашается своеобразная «смерть автора», которая сопровождается рождением читателя, свободного от авторского целеполагания в своем восприятии текста и выступающего в качестве равноправного (если не единовластного) создателя произведения, в котором «нет записи об Отцовстве». По мнению Р.Барта, «рождение читателя должно осуществляться за счет смерти автора» [10]. На смену же автору в привычном его понимании пришел Скриптор, то есть пишущий, который «несет в себе не страсти, настроения, чувства или впечатления, а только такой необъятный словарь, из которого он черпает свое письмо, не знающее остановки».

Таким образом, «в критике, начиная с формалистов и школы так называемого «нового критицизма», заметно проявляется пренебрежительное отношение к авторскому замыслу и к роли процесса художественного творчества, в результате которого возникло то или иное произведение» [11].

Позже в теориях структурализма были введены понятия «образ автора» и «абстрактный автор». «Образ автора, как верхний слой фиктивизированного событийного материала, и абстрактный автор, как имплицитный источник композиции и смысла, – оба лишены у структуралистов не только личностного и биографического фона, но и оперативной деятельности фиктивизации и эстетизации, которая еще приписывалась автору теоретиками формальной школы».

Создатель текста как олицетворение идентичности и единства произведения казался постструктуралистам чрезмерно деспотичным. Поэтому теоретики постструктурализма стремились расковать текст, освободив в нем те значения, которые не зависят от автора и не подчиняются ему. Однако ничто не заменит авторство: огромное усилие придать человеку культурную идентичность, дать ему лицо. Безграничный культурный интертекст не содержит и не хранит эту идентичность. Нужен центр, вокруг которого смысл может кристаллизоваться. Такой центр – автор» [12].

Как показало соотнесение векторов теоретизации феномена «автор», в ней многомерно взаимодействуют новейшие общегуманитарные тенденции и устойчивые линии характеристики. Такое взаимодействие благоприятствует как общей

систематике литературного развития, так и взаимной концептуальной опоре при раскрытии понятий автора, субъекта, текста.

Литература:

1. Пименова М.В., Кондратьева О.Н. Концептуальные исследования. М.: Наука : Флинта, 2011.
2. Карапетян Е.А. Концептуальная лексика русской патриотической песни советской эпохи // Вестник МГОУ. 2012. № 1. С.60-63.
3. Литературный энциклопедический словарь / под ред. В.М. Кожевникова, П.А. Николаева. М., 2012. С. 13.
4. Русский толковый словарь / В.В. Лопатин, Л.Е. Лопатина. 8-е изд., стереотип. М., 2002. С. 2.
5. Большая советская энциклопедия. В 30 т. / гл. ред. А.М. Прохоров. 3-е изд. М., 1970. Т. 1. С. 471.
6. Хализев В.Е. Теория литературы : учебник. 4-е изд., испр. и доп. М., 2005. С. 61.
7. Рымарь Н.Т., Скобелев В.П. Теория автора и проблема художественной деятельности. Воронеж : ЛОГОС-ТРАСТ, 1994. С. 45.
8. Корман Б.О. Изучение текста художественного произведения. М., 1972. С. 43.
9. MOCHOLA/ORG [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mochola.org/private/culture.htm> (дата обращения: 12.07.2006)
10. GeoCities Web [Электронный ресурс]. URL: <http://www.geocities.com/Paris/Palais/6854/bart/brt-7.html> (дата обращения: 10.09.2005).
11. Евдокимова С. Процесс художественного творчества и авторский текст // Автор и текст. СПб., 1996. Вып. 2. С. 9. (Петербургский сборник.).
12. Фрайзе М. После изгнания автора : литературоведение в тупике? // Там же. С. 25.

References:

1. *Pimenova M. V., Kondratyeva O.N. Conceptual studies. M.: Nauka: Flinta, 2011.*
2. *Karapetian E.A. The conceptual vocabulary of Russian Soviet-era patriotic song //*

Herald MSOU. 2012. N 1. P.60-63.

3. *Literary Encyclopedia / ed. V.M. Kozhevnikov, P.A. Nikolaev. M., 2012. P. 13.*

4. *Russian Explanatory Dictionary / V.V. Lopatin, L. E. Lopatina. 8th ed. Stereotype. M., 2002. P. 2.*

5. *Great Russian Encyclopedia. In 30 vol ./ ed. A.M. Prokhorov. 3d ed. M., 1970. V. 1. P. 471.*

6. *Khalizev V.E. Literary theory: a tutorial. 4th ed., rev. and add. M., 2005. P. 61.*

7. *Rymar N.T., Skobelev V. P. The theory of the author and the problem of artistic activity. Voronezh: LOGO-TRUST, 1994. P. 45.*

8. *Korman B.O. The study of the fiction text. M., 1972. P. 43.*

9. *MOCHOLA/ORG [electronic resource]. URL:*

<http://www.mochola.org/private/culture.htm> (12.07.2006)

10. *GeoCities Web [electronic resource]. URL:*

(<Http://www.geocities.com/Paris/Palais/6854/bart/brt-7.html>) (10.09.2005).

11. *Evdokimova S. The process of artistic creation and the author's text // The author and the text. St. Ptb., 2006. № 2. P. 9. (Petersburg Collection).*

12. *Frayze M. After the expulsion of the author: are literary studies in a deadlock? // The same. P. 25.*